

*ТЕТЕНКОВ Николай Борисович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 48 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, одного учебного пособия**

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ В «ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ НЕНАУЧНОМ ПОСЛЕСЛОВИИ К «ФИЛОСОФСКИМ КРОХАМ»»

В статье рассматривается понимание категории «субъективность» с точки зрения религиозного мировоззрения, и в частности христианства. Любой человек имеет цель, в которой он заинтересован и к которой стремится. Таким образом, субъективность невозможна без страсти. Под страстью С. Кьеркегор понимает не чувственное, телесное желание, а идею, завладевающую человеком. Кьеркегоровскому пониманию страсти, на наш взгляд, близка делезовская трактовка идеи как задачи. Утратив страсть, человек утрачивает свою человеческую сущность и превращается в фантастическое нечто. Для религиозного мировоззрения высшей страстью становится достижение высшего блаженства – веры. Для Кьеркегора христианство изначально субъективно, а не объективно, т. к. Бог – субъект, а не объект, и существует только в субъективности, и обретение Бога возможно благодаря бесконечной страсти внутреннего. Необходимым условием веры является наличие парадокса, позволяющего увековечить историческое и историзировать вечное. Развитие субъективности С. Кьеркегор видит в том, что мыслящий субъект совершает любое действие, имея в виду собственную экзистенцию, которая представляет для него высший интерес. Различие между мышлением и действием С. Кьеркегор обнаруживает в том, что мышлению мы передаем возможность, безразличие и объективность, действию же придаем субъективность. Если мы хотим совершить какое-либо действие, мышление остается мышлением, оно не становится действием, но появляется возможность, в которой возникает заинтересованность в действительности и действии. Субъективный мыслитель – одновременно существующий индивид и мыслитель, но он не абстрагируется от собственного существования и абсолютного различия, но мыслит, оставаясь внутри существования.

Ключевые слова: С. Кьеркегор, религиозное мировоззрение, субъективность, субъективный мыслитель, множественная субъективность, страсть внутреннего, абсолютная страсть.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4; e-mail: tenibo@yandex.ru

Для цитирования: Тетенков Н.Б. Понятие субъективности в «Заключительном ненаучном послесловии к «Философским крохам»» // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 78–83. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.78

Философское наследие С. Кьеркегора остается востребованным до сих пор, т. к. он разрабатывал темы, получившие развитие в современной философии. Экзистенциальная философия называет С. Кьеркегора предтечей, к творчеству датского философа обращаются такие представители этого направления, как А. Камю [1], Л. Шестов [2], Х. Шульц [3] и др.; на влияние кьеркегоровских идей на модернизм, постмодерн и постпозитивизм указывают К. Шайн [4], Р. Хейсс [5], Дж. Штолле [6], из отечественных философов – Т.В. Щитцова [7], Д.А. Лунгина [8] и др. Исследует С. Кьеркегор и актуальную для нас тему субъективности, в частности множественной субъективности, которая пока мало изучена. В данной статье мы рассмотрим трансформацию понятия «субъективность» в «Заключительном ненаучном послесловии к «Философским крохам»».

Впервые датский философ использует понятие «субъективность» в своей магистерской диссертации «О понятии иронии с постоянной ссылкой на Сократа», где раскрывает его с точки зрения эстетического и иронического мировоззрений (анализ эстетического мировоззрения дан в работах П.П. Гайденко [9] и С.А. Исаева [10]).

В «Заключительном ненаучном послесловии к «Философским крохам»», где в качестве «автора» значится Йоханнес Климакус – концептуальный персонаж, выражающий религиозную форму человеческого бытия, а сам С. Кьеркегор «выступает» в качестве издателя, датский философ снова обращается к понятию «субъективность». В этом труде он анализирует субъективность уже с точки зрения религиозного мировоззрения, сначала представляя ее в виде тезисных утверждений, которые дальше подробно комментируются: «Христианство есть дух; дух есть нечто внутреннее, внутреннее есть субъективность; субъективность по своей сути есть страсть, а максимумом такой страсти является бесконечная, лично заин-

тересованная страсть, обращенная к собственному вечному блаженству»¹.

У индивидуальности есть цель, абсолютная цель, и вся ее деятельность направлена на достижение этой цели, на получение наслаждения в процессе ее достижения. Из наличия цели Кьеркегор формулирует основание активности человека, причем эта активность находит свое основание еще в одной особенности субъективности: субъективность невозможна без страсти, без бесконечной заинтересованности страсти в процессе достижения цели.

С. Кьеркегор отмечает, что субъективному мыслителю необходимы фантазия, чувство, диалектика во внутреннем пространстве существования, но «все начинается здесь и кончается страстью, ибо невозможно существовать и размышлять над существованием иначе, как пребывая внутри страсти»². Более того, он подчеркивает, что «все проблемы существования являются проблемами страсти, ибо само существование, как только его начинают осознавать, тут же выплескивает наружу страсть. Пытаться осмыслить их, обходя стороной страсть, – значит не осмысливать их вовсе, потому что при этом забывается главное – сам этот мыслитель остается существующим индивидом»³.

Абсолютной страстью христианина Кьеркегор называет веру, но здесь возникает еще одна проблема, поскольку вера – это сокрытое внутреннее, и оно не может быть понято другим: «Абсолютная страсть не может быть понята третьим лицом; это справедливо как в отношении других людей к нему, так и в отношении его самого к другим. Внутри абсолютной страсти поглощенный страстью человек находится на вершине своей конкретной субъективности, поскольку он уже с помощью рефлексии вывел себя из какой бы то ни было внешней относительности; между тем третье лицо всегда вводит эту относительность»⁴.

¹Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». М., 2012. С. 44.

²Там же.

³Там же. С. 342.

⁴Там же. С. 490.

Утрата страсти приводит к утрате человеческой сущности: «В своей высшей точке внутреннее в экзистующем субъекте есть страсть; истина в качестве парадокса соответствует страсти, а то, что истина действительно становится парадоксом, укоренено как раз в ее отношении к экзистующему субъекту. Таким способом одно соответствует другому. Когда человек забывает, что является экзистующим субъектом, он теряет страсть, – соответственно, и истина тут так и не становится парадоксом; при этом познающий субъект превращается из человека в фантастическое нечто, тогда как истина становится фантастическим объектом его познания»⁵.

Христианство, по С. Кьеркегору, не приемлет объективности и просит субъективности: для индивида должна быть важна идея вечного блаженства, он должен быть бесконечно сосредоточен в себе перед идеей вечного блаженства. В этом датский философ видит «развитую возможность первой возможности субъективности»⁶. Бог – субъект, а не объект, и существует только в субъективности, в ее самом глубинном внутреннем, а обретение Бога происходит благодаря бесконечной страсти внутреннего.

Исходя из того, что субъективность есть истина, с «оглядкой» на объективность С. Кьеркегор дает ее примерное определение: «Объективная неопределенность, крепко удерживаемая благодаря присвоению с самой страстной внутренней глубиной, и есть истина; это высшая истина, возможная для экзистующего человека»⁷. Определение отсылает нас к вере, которая является противоречием между объективной неопределенностью и бесконечной страстью внутреннего.

Также одним из ключевых понятий в субъективности выступает понятие парадокса, т. к. парадокс – необходимый «ингредиент» веры

и одновременно предмет веры. В «Философских крохах» Кьеркегор отмечает, что при встрече рассудка и парадокса рождается третье: «...так вот, это третье – прямо-таки счастливая страсть, которой мы дадим имя, хотя суть дела для нас не в имени. Назовем эту страсть *верой*»⁸. Парадокс позволяет соединить противоречия: увековечить историческое и историзировать вечное. Само существование парадокса обусловлено тем, что человек есть экзистующий индивид.

Устранение парадокса приводит к тому, что человек теряет свою сущность и превращается в фантастическое существо: «Вечная, сущностная истина, то есть истина, которая сущностным образом соотносится с экзистующим человеком, постоянно сущностно относясь к тому, что значит экзистировать (с сократической точки зрения, всякое иное знание всего лишь случайно, а его мера и охват остаются совершенно безразличными), есть парадокс»⁹. Истина сама по себе не является парадоксом, но становится парадоксом, когда соотносится с экзистующим человеком. Заслугу Сократа С. Кьеркегор видит в том, что Сократ никогда не забывал, что он – экзистующий мыслитель, в то время как Платон «заблудился в дремучем лесу» спекулятивного мышления.

Развитие субъективности датский философ обнаруживает в следующем: совершая какой-либо поступок, мыслящий субъект действует, имея в виду собственную экзистенцию, представляющую для него высший интерес. С. Кьеркегор подчеркивает, что «в Греции философствование было действием, а потому тот, кто философствовал, был экзистующей личностью. Он знал совсем немного, но уж это-то знал досконально, поскольку с утра до вечера занимался одним и тем же»¹⁰.

⁵Кьеркегор С. Указ. соч. С. 195.

⁶Там же. С. 130.

⁷Там же. С. 199.

⁸Кьеркегор С. Философские крохи. М., 2009. С. 65.

⁹Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». С. 201.

¹⁰Там же. С. 323–324.

Мышление и действие С. Кьеркегор различает так: мышлению человек передает возможность, безразличие и объективность, действию же придает субъективность. Когда человек намерен совершить какое-либо действие, мышление все равно остается мышлением, не становится действием, тем не менее открывается возможность, где появляется заинтересованность в действительности и действии. Экзистирующий индивид снимает эту возможность и отождествляет себя с тем, что им помыслено, чтобы экзистировать в нем.

Таким образом, согласно С. Кьеркегору, происходит переход мысли из сферы возможности в сферу действительности, в действие. Этот переход от мысли к действию может быть не заметен, потому что индивид так сильно зависит от своих привычек, что может утратить власть над переходом от мысли к действию, а утратив власть над переходом, становится рабом привычки.

Тем не менее для субъективного мыслителя различие остается абсолютным и удерживается всей страстью мышления. Субъективный мыслитель является существующим индивидом и мыслителем одновременно, однако от собственного существования он не абстрагируется, равно как и от наличия абсолютного различия, при этом он мыслит, оставаясь внутри существования.

С. Кьеркегору считает, что этот принцип – мыслить, понять самого себя внутри существования – был знаком уже греческой философии: «...каким бы мелким порой ни становилось содержание греческого философского учения, у такого философа было несомненное преимущество: он никогда не становился комичным»¹¹. Более глубоко этот принцип усвоило христианство, т. к. истинно верующий уже является субъективным мыслителем, и трудности, которые стоят перед ним, гораздо сложнее тех, что стояли перед греками, потому что его

«существование парадоксально акцентируется как грех, вечность же парадоксально акцентируется как Бог во времени»¹². Трудность заключается в том, чтобы существовать в названных категориях: подобное существование требует высшей страсти. Именно по этой причине С. Кьеркегор ставит христианина выше греческого философа.

Как замечает С. Кьеркегор, единственная действительность, которая существует для экзистирующего индивида, – это его собственная действительность, потому что относительно другой возможности у него есть только знание, но знание – это область возможности, а не действительности, и выразить собственную действительность индивид может только в собственном этическом существовании. С. Кьеркегор подчеркивает, что для субъективного мыслителя «есть лишь одна сцена – существование, и оно совсем не похоже на подобные поэтические края. Его сцена – не волшебная страна фантазии, где поэзия томится любовной тоской по совершенству; его сцена – не Англия, где важнее всего тщательное соблюдение исторической действительности. Его сцена – внутреннее, которое обнаруживается внутри существования театрального человека, конкретность же достигается благодаря приведению категории существования в некоторое отношение друг с другом»¹³.

Таким образом, понятие «субъективность» в «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”» трактуется С. Кьеркегором уже иначе:

1. В магистерской диссертации С. Кьеркегор рассматривает, как на примере иронии понятие «субъективность» проявляет себя в двух сферах: мышлении и существовании, а в «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”» акцент делается только на том, как и благодаря чему субъективность проявляется в сфере существования.

¹¹Кьеркегор С. Указ. соч. С. 343–344.

¹²Там же. С. 345.

¹³Там же. С. 348.

2. Если в магистерской диссертации понятие «субъективность» связывается с понятиями «свобода» и «выбор», а в этической форме человеческого бытия – с понятиями «долг» и «ответственность», то в «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”» акцент делается на понятиях «вера», «внутреннее», «страсть», при этом необходимо отметить, что страсть присутствует во всех формах человеческого бытия.

3. В магистерской диссертации ироник рассматривается с двух точек зрения: метафизической и темпоральной, соответственно, С. Кьеркегор анализирует метафизическую субъективность и субъективность, рассматриваемую во временных категориях. В «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”» неоднократно подчеркивается, что человек есть экзистирующий индивид, при этом понятие субъективности в религиозной форме человеческого бытия анализируется только во временных категориях.

4. В «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”» субъективность связывается с понятием истины, идеи, уходящей своими корнями в античную и хри-

стианскую философии, тем самым субъективность понимается здесь и как гносеологическая категория. Более радикально эту мысль высказывает Л. Шестов, отрицающий истины разума как демонические истины и признающий истинной только истину веры. Иов и Авраам смогли принять истину веры, но не смог, по мнению Л. Шестова, это сделать С. Кьеркегор: страх перед необходимостью и судом людей никогда не покидал его, оттого голос Кьеркегора был «голосом вопиющего в пустыне» [11, с. 232].

Страсть понимается С. Кьеркегором как идея, которая завладевает человеком, но не как чувственное, телесное желание. Такому пониманию страсти, как мы считаем, близка трактовка идеи как задачи, предложенная Ж. Делезом. Последний указывал, что название идеи следует сохранить не за *cogitandum*, а за «инстанциями, переходящими от чувственности к мышлению, от мышления к чувственности, способными породить в каждом случае, следуя свойственному им порядку, объект-предел или трансцендентное каждой способности. Идеи – задачи, но задачи только задают условия, при которых способности достигают своего высшего применения» [12, с. 183].

Список литературы

1. Камю А. Бунтующий человек. М., 1999.
2. Шестов Л.И. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М., 1992.
3. Schulz H. Philosophie als Existenzwissenschaft: Empirismuskritik und Wissenschaftsklassifikation bei Søren Kierkegaard // Theol. Philos. 1996. H. 2. S. 205–223.
4. Shain R. Situating Derrida: Between Kierkegaard and Hegel // Philos. Today. 2000. Vol. 44, № 4. P. 388–403.
5. Heiss R. Die großen Dialektiker des 19. Jahrhunderts. Hegel, Kierkegaard, Marx. Berlin, 1963.
6. Stolle J. Levinas and the Akedah: An Alternative to Kierkegaard // Philos. Today. 2001. Vol. 45, № 2. P. 132–143.
7. Щитцова Т.В. Событие в философии Бахтина. Минск, 2002.
8. Лунгина Д.А. Кьеркегор и проблема науки // Вопр. философии. 2000. № 1. С. 161–167.
9. Гайденок П.П. Трагедия эстетизма: О мирозерцании Серена Кьеркегора. Изд. 2-е. М., 2007.
10. Исаев С. Длинные вещи жизни: сб. ст. М., 2001.
11. Шестов Л. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М., 1992.
12. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.

References

1. Camus A. *L'Homme révolté*. Paris, 1951 (Russ. ed.: Kamyu A. *Buntuyushchiy chelovek*. Moscow, 1999).
2. Shestov L.I. *Kierkegard i ekzistentsial'naya filosofiya* [Kierkegaard and Existential Philosophy]. Moscow, 1992.

3. Schulz H. Philosophie als Existenzwissenschaft: Empirismuskritik und Wissenschaftsklassifikation bei Søren Kierkegaard. *Theol. Philos.*, 1996, no. 2, pp. 205–223.
4. Shain R. Situating Derrida: Between Kierkegaard and Hegel. *Philos. Today*, 2000, vol. 44, no. 4, pp. 388–403.
5. Heiss R. *Die grossen Dialektiker des 19. Jahrhunderts. Hegel, Kierkegaard, Marx*. Berlin, 1963.
6. Stolle J. Levinas and the Akedah: An Alternative to Kierkegaard. *Philos. Today*, 2001, vol. 45, no. 2, pp. 132–143.
7. Shchitsova T.V. *Sobytie v filosofii Bakhtina* [Event in Bakhtin's Philosophy]. Minsk, 2002.
8. Lungina D.A. Kerkegor i problema nauki [Kierkegaard and the Problem of Science]. *Voprosy filosofii*, 2000, no. 1, pp. 161–167.
9. Gaydenko P.P. *Tragediya estetizma: O mirosozertsanii Serena Kirkegora* [The Tragedy of Aesthetics: On the World Outlook of Søren Kierkegaard]. Moscow, 2007.
10. Isaev S. *Dlinnye veshchi zhizni* [The Long Things of Life]. Moscow, 2001.
11. Shestov L. *Kirkegard i ekzistentsial'naya filosofiya* [Kierkegaard and Existential Philosophy]. Moscow, 1992.
12. Deleuze G. *Différence et répétition*. PUF, 1968 (Russ. ed.: Delez Zh. *Razlichie i povtorenie*. St. Petersburg, 1998).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.78

Nikolay B. Tetenkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: tenibo@yandex.ru

THE CONCEPT OF SUBJECTIVITY IN *CONCLUDING UNSCIENTIFIC POSTSCRIPT TO "PHILOSOPHICAL FRAGMENTS"*

This article considers the understanding of the category of subjectivity from the standpoint of religious worldview and, in particular, Christianity. Any person has an aim, in which he/she is interested and which he/she pursues. Thus, subjectivity is impossible without passion. By passion S. Kierkegaard understands not a sensual, bodily desire, but an idea that captures a person. Kierkegaard's understanding of passion, in our opinion, is close to Deleuze's interpretation of an idea as a task. Having lost his/her passion, a person loses his/her human essence and turns into a fantastic thing. For the religious worldview, the highest passion is the attainment of supreme happiness: faith. For Kierkegaard, Christianity is inherently subjective, not objective, since God is a subject, not an object, and exists only in subjectivity, while God is maintained through the infinite passion of the inner. A necessary condition for the faith is a paradox that allows us to perpetuate the historical and historicize the eternal. S. Kierkegaard sees the development of subjectivity in the fact that a thinking subject performs any action having in mind his/her own existence, which is of the highest interest to him/her. The difference between thinking and acting, according to S. Kierkegaard, lies in the fact that we refer possibility, indifference and objectivity to thinking, while attributing subjectivity to action. If we want to perform an action, thinking remains thinking, it does not become an action, but there arises an opportunity generating an interest in reality and in action. A subjective thinker is at the same time an existing individual and a thinker, though he does not abstract from his own existence and absolute difference and thinks while remaining within existence.

Keywords: *S. Kierkegaard, religious worldview, subjectivity, subjective thinker, multiple subjectivity, passion of the inner, absolute passion.*

Поступила: 13.07.2016
Received: 13 July 2016

For citation: Tetenkov N.B. The Concept of Subjectivity in *Concluding Unscientific Postscript to "Philosophical Fragments"*. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 3, pp. 78–83. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.78